

УДК 94(47) «1959/1964»

doi 10.17072/2219-3111-2023-2-137-148

Ссылка для цитирования: *Петрова Т. М.* Репрезентация Н. П. Хрущевой на Западе (1959–1964) // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 2(61). С. 137–148.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ Н. П. ХРУЩЕВОЙ НА ЗАПАДЕ (1959–1964)¹

Т. М. Петрова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 105066, Россия,
Москва, ул. Старая Басманная, 21/4
tmetrova@hse.ru
ORCID: 0000-0002-0423-1194

В статье анализируются репрезентации Н. П. Хрущевой в западных странах в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Цель – выявить особенности предъявления Хрущевой западному обществу и сравнить ее репрезентации и политическую репрезентативность. Основное внимание уделяется поверхностям проявления советской Первой леди за рубежом: участию в официальных мероприятиях, фото- и видеоматериалам с них, подаркам, направляемым в адрес Нины Петровны. Наличие подобных разнородных источников позволяет рассматривать репрезентацию Хрущевой в качестве диспозитива, то есть сочетания текстовых, визуальных и материальных элементов, удерживаемых вместе посредством внутренних связей. Несмотря на наличие совместных с Н. С. Хрущевым визуальных репрезентаций, в качестве главного действующего лица Нина Петровна появлялась только на фотоснимках с ее самостоятельных мероприятий, например посещения социально и культурно значимых учреждений. На кадрах кинохроники Хрущева всегда была немым свидетелем официальных мероприятий с участием советской делегации. Кроме того, в адрес Нины Петровны поступало большое количество подарков из-за границы. В результате включение Хрущевой в состав делегаций для поездок в капстраны свидетельствовало о следовании СССР западным нормам публичной дипломатии путем адаптации супруги главы государства к представлениям иностранцев о функциях первой леди страны. В то же время репрезентация Хрущевой на Западе не перерастала в ее политическую репрезентативность. В большинстве случаев Нина Петровна предстала в качестве символического продолжения Никиты Хрущева, а не самостоятельного политического агента.

Ключевые слова: СССР, оттепель, Н. П. Хрущева, репрезентация, публичная дипломатия, капиталистические страны.

Введение

В июне 1964 г. Н. С. Хрущев совершил один из своих последних зарубежных визитов – в Данию. Всего за период с 1957 по 1964 г. он побывал примерно в 19 странах мира, в том числе капиталистических². Начиная с 1959 г. в этих поездках его сопровождала супруга – Нина Петровна Кухарчук-Хрущева³. Она не просто входила в состав советской делегации, но и имела персональную программу мероприятий. Например, в Дании у Нины Петровны были запланированы осмотр школы, посещение универсальных магазинов и постоянной выставки датского художественного ремесла (РГАСПИ. Ф. 397. Оп. 2. Д. 148. Л. 6 об., 28).

В то же время в общественном пространстве Советского Союза Нины Петровны «не существовало». Так, после возвращения из Америки в Москву в 1959 г. Хрущев по приглашению М. А. Шолохова посетил Ростовскую область. В этой поездке Хрущева сопровождала супруга, однако ни в прессе, ни в кинохронике кадров с ней не было. Соответствующие фотографии отложились лишь в семейном архиве.

Оба упомянутых кейса, с одной стороны, иллюстрируют начавшийся в конце 1950-х гг. отход от стереотипов в восприятии Советского Союза капиталистическим миром. Необходимость налаживания контактов между СССР и Западом требовала появления в информационном пространстве новых героев, способных проникнуть за железный занавес [The New Public Diplomacy..., 2007; Цветкова, 2015; Советская культурная дипломатия..., 2018]. Одной из таких героинь стала Нина Петровна Хрущева. Ее включение в публичную дипломатическую деятельность стало одним из каналов для создания и трансляции позитивного образа СССР на Западе.

С другой стороны, традиции показа семьи лидера в Советском Союзе не существовало вплоть до конца 1950-х гг., как и не было соответствующей титулатуры для его супруги. Если на Западе Хрущева обозначалась как первая леди (The First Lady of Russian Land), то в СССР – просто как Нина Петровна Хрущева (РГАСПИ. Ф. 397. Оп. 2. Д. 145. Л. 8).

Несмотря на известные факты включенности Нины Петровны в советскую внешнюю политику, самостоятельные исследования о ней отсутствуют. Как правило, Хрущеву упоминают исследователи личности ее супруга, отводя ей хоть и важную, но все же декоративную роль [Nikita Khrushchev, 2000; Таубман, 2008]. В работах же по проблеме гендерных отношений в сталинском Политбюро, членом которого был ее супруг, Хрущевой нет вовсе [Делалой, 2018]. На первый план Нина Петровна выведена, пожалуй, только в публицистической работе Л. Васильевой «Кремлевские жены», где главный акцент сделан на особенностях ее семейной, а не общественно-политической жизни [Васильева, 1992].

Следовательно, любая тема, не связанная с Хрущевой как женой своего мужа, попадает в разряд исследовательских лакун. При этом отсутствие историографии не коррелирует с количеством источников, отложившихся в центральных российских архивах (ГАРФ, РГАНИ, РГАСПИ). Информация о персональных мероприятиях Нины Петровны в капстранах, фото- и видеодокументы, списки подарков в ее адрес от иностранных граждан позволяют ставить вопросы не только о том, как стало возможным включение жены Хрущева в состав советской делегации, но и о том, как Нина Петровна демонстрировалась западной публике, была ли она видима в качестве самостоятельного политического агента, насколько репертуар ее показа соотносился с иностранными представлениями о роли жены лидера.

Кроме того, наличие гибридных источников (материальных, текстовых, визуальных) позволяет рассматривать их в качестве разных поверхностей проявления советской первой леди за рубежом. Подобное сочетание разнородных элементов, удерживаемых вместе за счет внутренних связей, М. Фуко называл диспозитивом [Foucault, 1980, p. 194–195; Jäger, 2007, p. 57; Подорога, 2008]. В данной статье в качестве диспозитива рассматривается политическое тело Н. П. Хрущевой, которое «складывалось» из практик ее участия в официальных мероприятиях за рубежом, направления подарков в ее адрес, особенностей внешнего вида, статей и заметок, писем, фото- и видеоизображений [Канторович, 2015].

Данный подход обусловил содержание исследования, в котором последовательно анализируются манифестации, дискурсивные и недискурсивные практики, составлявшие символическое тело Хрущевой. На их основе выявляются особенности предьявления Нины Петровны западному обществу и сравниваются ее репрезентация и политическая репрезентативность.

Крестьянка, большевичка, преподавательница: социальные идентификации Н. П. Хрущевой

Встраивание Н. П. Хрущевой в представления западного общества о первых леди было невозможно без апелляции к ее биографии. Наиболее полное жизнеописание Хрущевой было написано ею самой на тетрадных листах уже в конце жизни. Весь рассказ охватывает период с 1900 по 1941 г. (Хрущев С.Н., 2019, с. 13–23).

Нина Кухарчук родилась 14 апреля 1900 г. в селе Василев Холмской губернии в бывшем Царстве Польском в небогатой крестьянской семье. Помимо нее, в семье был брат Иван, младше на 3 года. Родным языком для всех жителей села был украинский, однако в школе заставляли говорить и писать только по-русски.

Будущая Хрущева получила очень хорошее для крестьянской дочери образование. Благодаря природному уму она обратила на себя внимание учителя начальной школы и получила от него рекомендацию продолжать обучение в городе. В 1912 г. отец отвез ее в г. Люблин, где у него жил родной брат, и отдал в городскую гимназию [Таубман, 2008, с. 79]. При этом никакой информации относительно образования брата Ивана Нина Петровна не приводит. Возможно, что образование в семье получила только она.

Осенью 1914 г. семья Кухарчук покинула родное село, после того как оно было занято австрийцами. В том же году Нина Петровна благодаря посредничеству фронтového командира отца и местного епископа Евлогия была принята учиться на казенный счет в холмское Маринское женское училище и окончила его в 1918 г. Согласно воспоминаниям Нины Петровны, без протекции холмского епископа Евлогия, возглавлявшего киевскую организацию помощи бе-

женцам, ее бы не приняли в училище, поскольку туда брали только детей чиновников и священнослужителей. Однако затем она характеризует епископа как «оплот самодержавия в Польше и ярого проводника русификаторской политики» (Хрущев С.Н., 2019, с. 15). В данном описании проглядывает революционная закалка Нины Петровны. Большевистский дискурс, освоенный еще в годы Гражданской войны, использовался ею вплоть до конца жизни.

В начале 1920-х гг. Хрущева вступила в партию большевиков, и ее жизнь изменилась. Благодаря знанию украинского языка она была мобилизована в качестве агитатора на польский фронт, затем возглавила женотдел ЦК ВКП(б) Западной Украины и была направлена в Москву для учебы на восьмимесячных курсах в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова. Летом 1921 г. ее направили на Донбасс, в г. Бахмут (Артемовск), для преподавания в местной партийной школе истории революционного движения и политэкономии.

В 1922 г. она получила направление в Юзовку (Донецк) преподавать политэкономии в окружной партийной школе. Там и произошла их встреча с Никитой Сергеевичем Хрущевым. Фактический брак был заключен в 1924 г., а роспись в ЗАГСе состоялась только в 1965 г., но Нина Петровна отмечала, что в 1924 г. они именно «поженились» (Там же, с. 16). При этом ни в семье, ни в партии никогда не обсуждалось отсутствие у Хрущевых «штампа в паспорте». Подобный брак вполне соответствовал идее «нового быта», популярной в России в 1920-х гг., и являлся частым явлением среди остальных членов Политбюро ЦК ВКП(б). Например, помимо Хрущевых, в фактическом браке жили Микояны.

В 1929 г. у супругов родилась дочь Рада. Тогда же Хрущев уехал в Москву учиться в Промышленной академии. Семья переехала к нему только через год. В общежитии им дали две комнаты. В одной спали родители с Радой, в другой – дети Хрущева от первого брака и их няня, которую Никита Сергеевич нашел специально к приезду семьи. Няни помогали Нине Петровне и в дальнейшем. Ее старшая дочь вспоминала, что в детстве ею занимались в основном няни, поскольку «маме некогда было возиться с детьми» из-за занятости на работе [Васильева, 1992, с. 437]. Показательно, что Хрущевы, пользуясь положением главы семьи, могли позволить себе иметь помощницу, а Нина Петровна в связи с этим имела возможность совмещать работу и выполнение домашних обязанностей.

В частности, до возвращения семьи в Украину в 1941 г. она успела поработать заведующей совпартшколой на электрозаводе в г. Москве и секретарем во ВСНИТО (Всесоюзный совет научных инженерно-технических обществ). За это же время она родила еще двоих детей, выполнила первую пятилетку в два с половиной года, получила почетную грамоту от заводских организаций и пережила третью в ее жизни (и последнюю) чистку партии (Хрущев С.Н., 2019, с. 18). По словам Нины Петровны, именно эти, а не последующие, годы стали наиболее активными в ее общественно-политической жизни.

После переезда в Киев Хрущева перестала работать и занималась в основном воспитанием детей. Несмотря на то что фактическим главой семьи был Хрущев, реальная власть исходила от Нины Петровны [Таубман, 2008, с. 80]. По воспоминаниям Сергея Хрущева, она воспитывала детей в строгости. Например, Нина Петровна лично просила школьных учителей не ставить одни пятерки, настаивала на необходимости иметь дома большую библиотеку, заставляла детей заниматься музыкой и учить английский язык [Там же]. По мнению биографа Н. С. Хрущева У. Таубмана, подобные требования были обусловлены высоким уровнем культуры и жесткими этическими стандартами Нины Петровны.

Тем не менее в характере Хрущевой строгость сочеталась с огромной материнской любовью. Согласно ее воспоминаниям, примерно в 1930 г. ее дочь Рада заболела скарлатиной, и ее положили в больницу. Однажды вечером Нина Петровна забежала посмотреть через окно, что делает ребенок, увидела, что дочь «стала ногами в миску с кашей и плачет, а няня не идет, и ничем помочь нельзя». После этого Раду забрали домой под расписку досрочно (Хрущев С.Н., 2019, с. 18).

Таким образом, биография Нины Петровны Хрущевой типична и особенна одновременно. С одной стороны, ее жизнеописание соответствует изменениям в гендерной политике раннесоветского периода. Дефамилиализация и политическая мобилизация женщин в 1920-е гг. в следующие два десятилетия сменились возвращением к традиционным представлениям о браке и семье [Здравомыслова, Темкина, 2003, с. 304–316]. Точно так же на смену занятости

Нины Петровны в женотделе пришли сначала совмещение семейных обязанностей с работой в заводском партактиве, а затем выполнение функций только домохозяйки.

Однако Нина Петровна отличалась от большинства советских женщин крестьянского происхождения, во-первых, наличием образования, знанием нескольких языков (хотя не совсем понятно, где и когда она выучила английский язык), во-вторых, мужем – известным политическим деятелем, который мог позволить иметь в семье няню. Строгость и «революционная закалка» характера, проявляемые ею в семье, сосуществовали с любовью к своим родным и заботой о них.

Данные особенности жизни и личности Нины Петровны стали основой для ее позиционирования на Западе в качестве представителя СССР «нового типа»: женщины, имевшей одновременно и революционный опыт, и достаточный уровень образованности для общения с людьми за рубежом, умевшей быть и главой партактива, и женой, матерью, бабушкой.

Участие Н. П. Хрущевой в (не)протокольных мероприятиях

Нина Петровна Хрущева была первой из первых леди СССР, выехавшей за рубеж. Формально она всего лишь сопровождала своего мужа, но фактически становилась заметной участницей официальных мероприятий. При этом у нее была персональная программа пребывания, включавшая как государственно, так и общественно важные мероприятия.

Однако всего этого могло и не быть. Согласно воспоминаниям Н. С. Хрущева, во время подготовки к визиту в Америку в 1959 г. встал вопрос о том, стоит ли брать с собой супруг. В Советском Союзе подобный опыт не был распространен из-за личной нерасположенности И. В. Сталина к чьим-либо деловым поездкам с женами. Лишь однажды вождь разрешил А. И. Микояну взять с собой жену во время поездки в США (Хрущев Н.С., 2016, с. 472, 634–635).

В 1959 г. именно Микоян настоял на том, чтобы Хрущев ехал не только с женой, но и с другими членами семьи, поскольку полагал, что иностранцы лучше относятся к гостям, приезжающим с женами (Там же, с. 472). Кроме того, сопровождение жен считалось частью международного этикета, которого советской стороне следовало придерживаться для укрепления контактов с западными государствами и создания положительного образа страны и ее лидера за границей [Зубков, 2007, с. 17]. На Западе открытая демонстрация одной из сторон частной жизни считалась нормой и выражалась в участии первых леди во многих официальных мероприятиях наравне с главой государства.

Все мероприятия, в которых участвовал сам Хрущев, являлись протокольными, поскольку организовывались и проводились в соответствии со специальными правилами и традициями, соблюдаемыми в международном общении. К числу подобных мероприятий относятся, например, встреча прибывающей делегации в аэропорту, поднятие флагов, исполнение государственных гимнов, вручение подарков [Нагиева, Ларина, 2018; Рогова, Сутырин, 2017, с. 11–12].

Посещение же социально значимых и культурных учреждений, экскурсии по городам также являются официальными мероприятиями, но не предполагают обязательного присутствия первых лиц, поэтому редко бывают протокольными [Егоров, 2013, с. 56]. Однако именно в них Нина Петровна Хрущева участвовала без своего супруга.

Например, во время визита советской делегации в Данию в июне 1964 г. оба Хрущева участвовали в протокольной церемонии наименования судна, построенного для СССР. Н. П. Хрущева давала название судну и разбивала о его борт бутылку, в то время как Н. С. Хрущев выступал с речью (РГАСПИ. Ф. 397. Оп. 2. Д. 148. Л. 6 об., 28; Хрущев Н.С., 2016, с. 693–694, 698). В непротокольном же осмотре кооперативной квартиры премьер-министра Дании Крага участвовала только Нина Петровна (Там же).

К самостоятельным мероприятиям Хрущевой относились также посещение Национальной галереи и Института химической чистки в США, Венгерской национальной галереи в Австрии, школ и универсальных магазинов в Дании (РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 536. Л. 16–33; РГАСПИ. Ф. 397. Оп. 3, т. 1. Д. 205, 206, 210, 211, 337; Оп. 5. Д. 86).

Самым ярким непротокольным мероприятием с участием Нины Петровны была ее пресс-конференция для американских журналисток 25 сентября 1959 г. Большая часть вопросов касалась положения женщин в СССР, проблем семьи и воспитания детей (РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 698. Л. 1–12; Лицом к лицу с Америкой..., 1959, с. 234). На вопрос о возможности появления в советской печати сообщений о семье Хрущевых и лично Нине Петровне, последняя сказала,

что в СССР «все, что не представляет общественного интереса, не принято освещать в печати» (РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 698. Л. 8).

Подобным ответом Хрущева обозначила отличия в положении семьи лидера государства в СССР и США. Если в Америке люди с интересом следили за семьей президента, то в Советском Союзе подобной традиции не существовало.

Пресс-конференция Нины Петровны была похожа на практику общения с журналистами Элеоноры Рузвельт. Супруга 32-го президента США вела собственную колонку в газете и устраивала регулярные пресс-конференции с репортерами-женщинами, на которых поднимала вопросы благотворительности и защиты гражданских прав [Шведова, 2013a; Шведова, 2013b, с. 51–58]. Возможно, именно этот формат общения женщины с женщинами вдохновил организаторов пресс-конференции Нины Петровны сделать мероприятие гендерно однородным.

В итоге, находясь за рубежом, Н. П. Хрущева участвовала как в протокольных, так и в непротокольных мероприятиях. Благодаря им она становилась видимой для жителей западных стран. Правда, политическую агентность Нина Петровна получала только в рамках самостоятельных, непротокольных встреч и посещений учреждений социальной и культурной сфер. Благодаря данным мероприятиям она формально уравнивалась с женами западных лидеров, выполнявшими схожие функции.

Репертуар визуальной видимости Н. П. Хрущевой

Важной поверхностью проявления образа Н. П. Хрущевой на Западе стали фото- и видеоматериалы. С их помощью демонстрировалось выполнение Ниной Петровной представительских функций и одновременно формировалось положительное представление о ней.

На большинстве фотоснимков, сделанных сотрудниками изданий *The Washington Post* (США), *Paris-Match* (Франция) и агентства *Dalmas* (Франция), Хрущевы представлены вместе (рис. 1) (РГАСПИ. Ф. 397. Оп. 3, т. 1. Д. 233, 314, 316, 335; Оп. 3, т. 2. Д. 1162, 1364; Оп. 5. Д. 86). При этом центром композиции являлся Н. С. Хрущев. Нина Петровна располагалась либо рядом, либо сзади. Не выделяли ее ни собранные на затылке волосы, ни строгий костюм и пальто. На таких снимках Хрущева репрезентировалась, скорее, как дополнение к своему супругу, нежели самостоятельный участник публичного политического действия.

Рис. 1. Н. С. и Н. П. Хрущевы во время официальных зарубежных визитов

Во время поездок Нина Петровна отдельно встречалась с женами политических лидеров: М. Кадар, И. де Голль, Ж. Кеннеди, П. Никсон и Э. Рузвельт (РГАСПИ. Ф. 397. Оп. 3, т. 1.

Д. 264; Оп. 3, т. 2. Д. 1033, 1061, 1257). Подобными встречами стирались формальные различия между советской и иностранными женами политиков, и Нина Петровна на некоторое время становилась частью этого «клуба», о чем свидетельствует, например, персональное приглашение на ланч от госпожи Никсон (РГАСПИ. Ф. 397. Оп. 2. Д. 145). Казалось бы, обычное проявление вежливости в рамках международной политической культуры превращалось в еще один канал для налаживания контактов между странами и придавало Нине Петровне самостоятельности в выполнении представительских функций.

Не выделялась Хрущева и на визуальном уровне (рис. 2). На встречи с европейскими и американскими первыми леди она надевала традиционные костюмы, которые выглядели не хуже, чем у «коллег».

Рис. 2. Н. П. Хрущева с женами зарубежных политических деятелей

В отличие от снимков с Хрущевым или женами политических лидеров, на персональных фотографиях Нины Петровны представлено ее участие в официальных неформальных мероприятиях: посещения социально-значимых и культурных учреждений, встречи с населением (рис. 3).

Нина Петровна является центром подобных снимков. На них она контактирует с другими участниками, проявляет заинтересованность в происходящем. При этом Хрущева всегда выглядит почти одинаково: на ней одни и те же костюмы и прическа. Отсутствие явного увлечения модой придавало демократизма образу Хрущевой. Она всегда была одета просто и внешне не сильно отличалась от большинства советских женщин.

Следовательно, Хрущева репрезентировалась как внешне простая, непримечательная женщина, которая при этом выделялась широтой своих интересов и способностью одинаково органично выглядеть на фоне как первых леди, так и рядовых граждан. Первая особенность была подстроена советскими органами агитпропа под международный образ Никиты Хрущева, тема демократизма в котором была крайне важна, в то время как вторая обуславливалась исключительно личностью Хрущевой.

Рис. 3. Пребывание Н. П. Хрущевой за рубежом

Демонстрация внешней мягкости и скромности в США спровоцировала появление прозвища «всеобщая бабушка» по отношению к Нине Петровне (Суходрев, 1999, с. 23). В конце дипломатического визита в Америку в *The New York Times* даже вышла специальная статья *A Motherly Visitor Nina Petrovna Khrushchev* («По-матерински заботливая гостя Нина Петровна Хрущева»). Первая леди описывалась в ней как мать и женщина, сумевшая «растопить враждебность, цинизм и отчужденность» благодаря своим добрым глазам и заразной улыбке. Также отмечалось ее умение давать интервью, несмотря на отсутствие опыта (*A Motherly Visitor...*, 1959) [Кускова, 2018, с. 182–185].

Помимо фотографий, Н. П. Хрущева репрезентировалась в кинохронике. В документальных фильмах о пребывании советской делегации в Италии и США присутствуют кадры протокольных мероприятий с участием Хрущевой, но нет ни одного с ее самостоятельных встреч и визитов. Исключение составляет лишь хроника поездки во Францию (Зарубежные киносюжеты № 52). На кадрах представлено закрытое посещение Ниной Петровной Лувра, где она при помощи своей переводчицы Татьяны Сиротиной слушает экскурсию. Подобным присутствием в хронике отдельно от Хрущева Нина Петровна репрезентировалась в качестве самостоятельного политического агента.

Однако в хрониках отсутствуют кадры, на которых Хрущева говорит: как только она делает хотя бы намек на обращение к кому-либо, кадр обрывается (Визит Н. С. Хрущева в США; Встреча Н. С. Хрущева и Д. Кеннеди в Вене). В то же время для хроники с участием Н. С. Хрущева это не было характерно. На соответствующих кадрах он говорил либо сам, либо его цитировал диктор. Следовательно, роль безмолвного свидетеля была отведена исключительно Нине Петровне, выполнявшей представительские функции, но не рассматривавшейся при этом в качестве главного действующего лица.

На большинстве кадров Нина Петровна играет роль сопровождающего советского лидера лица (Зарубежные киносюжеты № 61, 63, 64, 77). Она всегда неотступно следует за супругом,

становясь его символическим дополнением. В воспоминаниях о зарубежных поездках Н. С. Хрущев также не разделял себя и супругу, говоря от общего лица: «я прилетел вместе с Ниной Петровной», «нам с Ниной Петровной представили избранную там (в Арле) королеву красоты», «Президент предложил нам с Ниной Петровной съездить в его загородную резиденцию» (Хрущев Н., 2016, с. 550–560). Благодаря этому Хрущев, во-первых, создавал образ «Первой» четы СССР, во-вторых, выносил свою частную жизнь в публичное поле. И то, и другое шло вразрез с советскими политическими традициями, поскольку до начала 1950-х гг. лидер страны наделялся возвышенными свойствами [Плампер, 2010, с. 300], в то время как при Хрущеве образ главы государства стал более очеловеченным. Последнее больше соответствовало западным, нежели советским, представлениям о публичном облике лидера и его семьи.

В итоге на фото- и кинокадрах Н. П. Хрущева начала появляться с момента визита советской делегации в США в сентябре 1959 г. совместно с Н. С. Хрущевым и самостоятельно. В первом случае Нина Петровна была частью образа супруга, ее присутствие на кадрах носило второстепенный характер. Когда же она изображалась в качестве независимого политического деятеля, то становилась видимым политическим агентом. В кинохронике Хрущева почти всегда играла роль «ребра Адама», о чем свидетельствуют не только кадры сопровождения ею супруга, но и молчаливое участие в представленных в хронике событиях. Тем не менее появление Нины Петровны на фото и видео свидетельствует о ее включении в круг официальных представителей СССР за рубежом.

Политическая репрезентативность «госпожи Хрущевой»

Помимо участия в официальных мероприятиях, присутствия на фотографиях и в кинохронике, Нина Петровна Хрущева репрезентировалась посредством практики дарения ей подарков. Преподнесение гостям из другой страны сувениров в целом считается важным дипломатическим ритуалом, однако в случае с Хрущевой подарки направлялись как им с Н. С. Хрущевым вместе, так и ей отдельно.

Большая часть презентов поступала не лично Хрущевой (-ым), а после процедуры описания в Секретариате Хрущева передавалась в Музей подарков народов СССР. До наших дней сохранились списки подарков в адрес Нины Петровны. Согласно им из США Хрущевой в числе прочего были присланы брошюра религиозного содержания и крестик на золотой цепочке с надписью «Христос спасает» (при том, что Хрущева была атеисткой!), из Франции – косынки и шарфы, фарфоровое блюдо, набор кукол, рукопись сказок, хрустальная ваза (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 124. Д. 15. Л. 38).

Некоторые подарки хранились в семейном архиве Хрущевых. Это были вещи, полученные Хрущевыми лично во время их зарубежных поездок от граждан посещаемых стран. К числу таких относится, например, альбом с фотографиями от Р. Гарста. В этом альбоме с золотым обложкой на 16 листах помещены фото посещения Хрущевыми фермы Гарста и других сельскохозяйственных предприятий штата Айова 22 и 23 сентября 1959 г. (РГАСПИ. Ф. 397. Оп. 5. Д. 52).

Также в США, правда, уже лично Нине Петровне, был преподнесен ее карандашный портрет, нарисованный С. Нельсоном (рис. 4) (РГАСПИ. Ф. 397. Оп. 3, т. 2. Д. 1067). На небольшом наброске она изображена в вечернем платье, с укладкой, глаза опущены вниз, на лице полуулыбка. Именно так Нина Петровна выглядела на торжественном приеме в Белом доме. Подобный внешний вид не был характерен для Хрущевой, но его требовал протокол. На фоне М. Эйзенхауэр советская первая леди смотрелась куда более скромно, однако, по мнению Ж. Кеннеди, простые наряды Хрущевой, наоборот, демонстрировали ее «строгую элегантность и отменный вкус» [Кеннеди, 2014, с. 19].

В итоге в адрес Хрущевой направлялись подарки преимущественно от рядовых граждан, а не от первых лиц государств. Как правило, это были предметы одежды и быта, а не государственные награды. Скорее всего, советская первая леди рассматривалась больше как жена своего мужа, нежели независимый политический деятель. Однако направление подарков в ее адрес свидетельствует о положительной реакции населения на Хрущева. Подобное отношение к Нине Петровне, сформированное на основе информации из СМИ, уже не сводилось к мнению о том, что все представители СССР являются потенциальными врагами. Следовательно, репрезентация первой леди помогала менять образ страны в целом.

Рис. 4. Слева направо: фотографии поездки советской делегации в США из журналов «Огонек» и «Советский Союз», фоторепродукция карандашного портрета Н. П. Хрущевой, написанного американским художником С. Нельсоном во время ее пребывания в США (Огонек, 1959, № 40–41; Советский Союз, 1959, № 11)

Заключение

В данной статье был проанализирован диспозитив политического тела Н. П. Хрущевой, состоящий из различных форматов ее репрезентации на Западе: участия в официальных мероприятиях, фото- и киноизображений, подарков.

Позиционирование Хрущевой за рубежом в качестве агента советской публичной дипломатии осуществлялось путем подстраивания международного образа Нины Петровны под представления западной публики о роли и функциях первой леди. Например, у Хрущевой, как и у жен зарубежных лидеров, была своя программа пребывания. Она посещала социальные и культурные учреждения, общалась с населением, участвовала в пресс-конференциях. В рамках каждого подобного мероприятия она демонстрировала широту своего кругозора и высокий культурный уровень одновременно с навыками общения с разными социальными слоями.

Вовлеченность Хрущевой в исполнение дипломатических ритуалов визуализировалась на фотоснимках и хроникальных кинокадрах. На photographиях с самостоятельных мероприятий Нина Петровна являлась главным действующим лицом, представала любознательной и доступной для общения женщиной, в то время как на фото и в хронике с протокольных встреч и приемов она всегда была дополнением к Хрущеву. Тем не менее в хронике и на снимках демонстрировалась способность Нины Петровны одинаково приветливо общаться как с мировыми лидерами, так и с простыми гражданами. Советский Союз в ее лице превращался в дружелюбное государство, стремящееся к миру.

Кроме того, в адрес Нины Петровны поступали подарки от жителей стран Запада, что свидетельствует о положительном отношении к ней со стороны населения. При этом Нина Петровна не получала ни одного подарка государственного уровня: видимость в данном случае не придавала дополнительной значимости, а репрезентация в качестве представителя СССР на международной арене не равнялась политической репрезентативности.

Таким образом, посещения Н. П. Хрущевой учреждений науки и культуры, встречи с другими первыми леди, общение с журналистами и простыми людьми создавали ей демократический образ, который становился видимым благодаря photographиям и кинохронике. Все вместе они формировали у западной публики мнение, что ведущая себя вполне «по-западному» Хрущева не может представлять агрессивное государство. Кроме того, представителю потенциально вражеской страны вряд ли бы отправляли подарки. Следовательно, Нина Петровна Хрущева стала первой из первых леди СССР, которая была встроена в западные представления о роли жены лидера и через которую акцентировалось внимание на сходстве стран, а не на их различиях.

Примечания

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ «Высшая школа экономики».

² Подсчитано автором на основе информации о поездках Н. С. Хрущева (Хрущев, 2016, с. 705–822).

³ Поскольку официальный брак между Н. С. Хрущевым и Н. П. Кухарчук был заключен в 1965 г., в документах она фигурирует под фамилиями Кухарчук-Хрущева и Хрущева. В статье специального разделения между ними не делается.

Список источников

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 124. Д. 15. Л. 38.
Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 52. Оп. 1. Д. 536. Л. 16–33; Д. 698. Л. 1–12, 16–17.
Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 397. Оп. 2. Д. 145, 148; Оп. 3, т. 1. Д. 175, 205, 206, 210, 211, 233, 264, 314, 316, 335, 337; Оп. 3, т. 2. Д. 1033, 1061, 1067, 1162, 1257, 1364; Оп. 5. Д. 52, 86.
Визит Н.С. Хрущева в США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.net-film.ru/film-27493/> (дата обращения: 21.08.2021).
Встреча Н.С. Хрущева и Д. Кеннеди в Вене [Электронный ресурс]. URL: <https://www.net-film.ru/film-58669/> (дата обращения: 24.08.2021).
Зарубежные киносюжеты № 52 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.net-film.ru/film-37518/> (дата обращения: 21.08.2021).
Зарубежные киносюжеты № 61 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.net-film.ru/film-37524/> (дата обращения: 21.08.2021).
Зарубежные киносюжеты № 63 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.net-film.ru/film-37526/> (дата обращения: 21.08.2021).
Зарубежные киносюжеты № 64 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.net-film.ru/film-37527/> (дата обращения: 21.08.2021).
Зарубежные киносюжеты № 77 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.net-film.ru/film-37535/> (дата обращения: 21.08.2021).
Лицом к лицу с Америкой: рассказ о поездке Н.С. Хрущева в США 15–27 сентября 1959 г. / А. Аджубей, Н. Грибачев, Ю. Жуков. М.: Госполитиздат, 1959. 679 с.
Огонек. 1959. № 40–41.
Советский Союз. 1959. № 11.
Суходрев В.М. Язык мой – друг мой: от Хрущева до Горбачева. М.: Олимп, 1999. 477 с.
Хрущев Н.С. Воспоминания. В 2 кн. М.: Вече, 2016. Кн. 2. 896 с.
Хрущев С.Н. Никита Хрущев. Рождение сверхдержавы. М.: Вече, 2019. 576 с.
A Motherly Visitor Nina Petrovna Khrushchev // The New York Times. 1959. September 28th.

Библиографический список

- Васильева Л. Кремлевские жены. М.: Рабочая газета; Вагриус, 1992. 544 с.
Делалой М. Усы и юбки. Гендерные отношения внутри кремлевского круга в сталинскую эпоху (1928–1953). М.: Политическая энциклопедия, 2018. 375 с.
Егоров В.П. Дипломатический протокол и этикет. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 200 с.
Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1, № 3–4. С. 299–321.
Зубков С.А. Формирование международного имиджа Н.С. Хрущева (1955–1964 гг.): дис. канд. ... ист. наук / Рос. гос. гуманит. ун-т. М., 2007. 257 с.
Канторович Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. 744 с.
Кеннеди Ж. Жаклин Кеннеди. Жизнь, рассказанная ею самой. М.: Яуза-каталог, 2014. 222 с.
Кускова С.А. Информационная подготовка населения к первому визиту Н.С. Хрущева в США американскими и советскими газетами (на примере «Нью-Йорк Таймс» и «Правды») // Вестник КГУ. 2018. № 1. С. 182–185.

- Нагиева А.А., Ларина Ф.Ш. Международно-правовые аспекты дипломатического протокола // Московский журнал международного права. 2018. № 106(1). С. 79–88.
- Подорога В. Власть и сексуальность (тема диспозитива у Фуко) // Синий диван. Философско-теоретический журнал. 2008. № 12. С. 34–48.
- Плампер Я. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 496 с.
- Рогова И.Н., Сутырин Ф.Д. Дипломатический протокол и этикет. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 49 с.
- Советская культурная дипломатия в условиях холодной войны. 1945–1989: коллективная монография / науч. ред. О.С. Нагорная. М.: РОССПЭН, 2018. 445 с.
- Таубман У. Хрущев. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2008. 850 с.
- Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире: 1914–2014 гг.: дис. д-ра ... ист. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2015. 552 с.
- Шведова Н.А. Институт первой леди – политический ресурс в демократическом обществе [Электронный ресурс] // Россия и Америка в XXI веке. 2013а. № 3. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21946983_35519540.htm (дата обращения: 11.11.2021).
- Шведова Н.А. Институт первой леди как компонент американской политической культуры // Женщина в российском обществе. 2013б. № 3 (68). С. 51–58.
- Foucault M. Power/Knowledge. Selected Interviews and Other Writings 1972–1977. N.Y.: Pantheon Books, 1980. 271 p.
- Jäger S. Discourse and Knowledge: Theoretical and Methodological Aspects of a Critical Discourse and Dispositive Analysis // Methods of Critical Discourse Analysis. Los Angeles: SAGE Publications, 2007. P. 32–62.
- Nikita Khrushchev / ed. by W. Taubman, S. Khrushchev, A. Gleason. London; New Haven: Yale University Press, 2000. 391 p.
- The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / ed. by Melissen J. Basingstoke. New York: Palgrave Macmillan, 2007. 221 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 02.03.2022

REPRESENTATION OF NINA P. KHRUSHCHEVA IN WESTERN COUNTRIES (1959–1964)

T. M. Petrova

National Research University “Higher School of Economics”, Staraya Basmanaya str., 21/4, 105066, Moscow, Russia
tmpetrova@hse.ru
ORCID: 0000-0002-0423-1194

The paper deals with the representations of Nina P. Khrushcheva in Western countries in the late 1950s – early 1960s. Referring to the analysis of unpublished documents about the plans for Khrushcheva’s stay abroad, lists of gifts, photos and videos, the author attempts to identify the features of Khrushcheva’s demonstration in Western countries. Despite the presence of joint representations with N. S. Khrushchev, Nina Petrovna appeared as an independent person in part of the photographs. The latter were due to her independent activities, such as visits to social or cultural institutions. Khrushcheva was also present in the newsreel, but performed the role of a “silent witness”, since there is not a single frame in which she would speak. Nina Petrovna received a large number of gifts from abroad. However, most of them had domestic, not state significance. Therefore, on the one hand, the presence of several formats of representations of the Soviet first lady indicates a change in the positioning of the Soviet Union abroad. The inclusion of Nina Petrovna in the composition of delegations for trips to foreign countries contributed to the integration of the USSR into the system of international relations, following Western norms of public diplomacy and adapting the role of the spouse of the head of state to the ideas of foreigners about the functions of the first lady of the country. Nevertheless, the forced “silence” on the video and the absence of gifts of national significance indicate the lack of political representativeness of Khrushcheva.

Key words: USSR, the Thaw, Nina P. Khrushcheva, representation, public diplomacy, Western countries.

Acknowledgments

¹ The study was funded by the Basic Research Program at the National Research University “Higher School of Economics”.

References

- Delaloy, M. (2018), *Usy i yubki. Gendernye otnosheniya vnutri kremlevskogo kruga v stalinskuyu epohu (1928–1953)* [Mustache and skirts. Gender relations within the Kremlin circle in the Stalin era (1928–1953)], ROSSPEN, Moscow, Russia, 375 p.
- Egorov, V.P. (2013), *Diplomatiicheskiy protokol i etiket* [Diplomatic protocol and etiquette], Yuridicheskiy institut MIITa, Moscow, Russia, 200 p.
- Foucault, M. (1980), *Power/Knowledge. Selected Interviews and Other Writings 1972–1977*, Pantheon Books, New York, USA, 271 p.
- Jäger, S. (2007), “Discourse and knowledge: Theoretical and methodological aspects of a critical discourse and dispositive analysis”, in Wodak, R. & M. Meyer (eds.), *Methods of Critical Discourse Analysis*, SAGE Publications, Los Angeles, USA, pp. 32–62.
- Kantorovich, E. (2015), *Dva tela korolya. Issledovaniye po srednevekovoy politicheskoy teologii* [The King’s Two Bodies. A Study in Medieval Political Theology], Izd-vo In-ta Gaydara, Moscow, Russia, 744 p.
- Kennedi, Zh. (2014), *Zhaklin Kennedi. Zhizn’, rasskazannaya ey samoy* [Jacklin Kennedy. The life she told herself], Yauza-katalog, Moscow, Russia, 222 p.
- Kuskova, S.A. (2018), “Information preparation of the population for the first visit of N. S. Khrushchev to the USA by American and Soviet newspapers (on the example of the New York Times and Pravda)”, *Vestnik KGU*, № 1, pp. 182–185.
- Melissen, J. (2007), *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations*, Palgrave Macmillan, Basingstoke, New York, USA, 221 p.
- Nagieva, A.A. & F.Sh. Larina (2018), “International legal aspects of the diplomatic protocol”, *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, № 106(1), pp. 79–88.
- Nagornaia, O.S. (ed.) (2018), *Sovetskaya kul’turnaya diplomatiya v usloviyah Holodnoy voyny. 1945–1989* [Soviet Cultural Diplomacy in the Cold War. 1945 – 1989], ROSSPEN, Moscow, Russia, 445 p.
- Nikita Khrushchev* (2000), Yale University Press, London; New Haven, UK; USA, 391 p.
- Plamper, Ya. (2010), *Alhimiya vlast’i. Kul’t Stalina v izobrazitel’nom iskusstve* [The Alchemy of Power. The Cult of Stalin in the Visual Arts], NLO, Moscow, Russia, 496 p.
- Podoroga, V. (2008), “Power and Sexuality (Foucault’s theme of dispositive)”, *Siniy divan. Filosofsko-teoreticheskiy zhurnal*, № 12, pp. 34–48.
- Rogova, I.N. & F.D. Sutyryn (2017), *Diplomatiicheskiy protokol i etiket* [Diplomatic protocol and etiquette], Izd-vo SPbGEU, St. Petersburg, Russia, 49 p.
- Shvedova, N.A. (2013a), “The First Lady Institute is a political resource in a democratic society”, *Rossiya i Amerika v XXI veke*, № 3, available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21946983_35519540.htm (accessed 11.11.2021).
- Shvedova, N.A. (2013b), “The Institute of the First Lady as a component of American political culture”, *Zhenshhina v rossiyskom obshchestve*, № 3(68), pp. 51–58.
- Taubman, W. (2008), *Hrushhev* [Khrushchev], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia, 850 p.
- Tsvetkova, N. A. (2015) *Publichnaya diplomatiya kak instrument ideologicheskoy i politicheskoy ekspansii SShA v mire: 1914–2014* [Public diplomacy as an instrument of ideological and political expansion of the United States in the world: 1914–2014: PhD thesis], St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, 552 p.
- Vasilyeva, L. (1992), *Kremlevskie zheny* [Kremlin wives], Rabochaya gazeta; Vagrius, Moscow, Russia, 544 p.
- Zdravomyslova, E.A. & A.A. Temkina (2003), “State construction of gender in Soviet society”, *Zhurnal issledovaniy sotsial’noy politiki*, vol. 1, № 3—, pp. 299–321.
- Zubkov, S.A. (2007), *Formirovanie mezhdunarodnogo imidzha N. S. Khrushcheva (1955–1964 gg.)* [Creating the International Image of N. S. Khrushchev: PhD thesis], Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, 257 p.